

Рафаэль БЕЗЕРТИНОВ

БОЕВОЕ ИСКУССТВО ТЮРКОВ

Автор көшпелі түркі халықтарының негізгі кәсібі мал шаруашылығы болған соң жас кезінен атқа отыру, садақ тарту сияқты әскери өнерді жашай меңгергендігін, оның негізі төдіршілдік дінде жатқандығы туралы сөз қозғайды.

Yazar göçebe Türklerin hayvancılıkta uğraştığını, genç yaşından binicilik, okçuluk, gibi savaş sanatını iyi bilmesinin esasında Tam inancı oldu olduğunu savunmaktadır.

Боевое восточное искусство, как истинно народное, не имеет своего идеализированного автора. Предположительно, оно сформировалось на рубеже III–II вв. до н. э., когда столкновения народов Великой Степи с Китаем были наиболее сильны и активны.

В эту эпоху китайцы достигли особых успехов в освоении техники и науки. Тогда же ими была освоена технология обработки железа. Началось быстрое совершенствование военного оружия и теории военного искусства. Появились новые виды оружия – самострелы и арбалеты, у которых дальность полета стрелы превышала 600 шагов. Военные ученые в ходе войн обобщали методы войны с кочевниками в многочисленных военных трактатах. Появились школы воинских и боевых искусств.

Военное превосходство, достигнутое на основе общего развития производительных сил, количественный перевес позволили китайцам перейти в наступление. Они стремились создать мировую империю путем завоевания соседних народов и насаждения в их среде китайской культуры в ее конфуцианском варианте. Были покорены Корея, Индокитай и часть кочевых тибетских племен. Однако война с хуннами (тюрками) на севере не только оказалась неудачной, но и повлекла за собой полное экономическое истощение Китая. Великолепно экипированные армии, укомплектованные отборными воинами, руководимые очень способными полководцами, либо терпели поражения, либо не могли закрепить с трудом достигнутый успех. Хунны остановили китайскую агрессию, и китайцы не смогли осуществить свою программу – добраться до Европы. Но мечты о завоевании Великой Степи не оставляли китайских императоров, и столкновения с тюрками продолжались периодически в течение нескольких десятков, сотен лет. Для достижения своих целей китайцы продолжали совершенствовать военное оружие, воинские и боевые искусства. В Китае возникли боевые танцы. В исполнении таких боевых танцев могли участвовать иногда несколько сотен человек, обычно это были профессиональные воины, разыгрывающие исторические батальные сцены. Боевые танцы ценились при дворе. На праздниках во время исполнения танцев разыгрывались масштабные боевые представления, включающие бой с оружием, защиту невооруженного

противника от вооруженного, приемы отбора оружия, броски и захваты. Постепенно ритуальные боевые танцы все теснее и теснее переплетались с методами тренировки воинов. Так к III–V вв. сформировался комплекс воинских искусств. В то время еще не существовало ни стилей, ни направлений, не было и кодифицированной техники, но было уже мощное древо, которое обрастало глубокой духовностью и физическим совершенством человека.

Боевое восточное искусство – это не механическое соединение приемов рукопашного боя, а методы базовой техники, включающие духовно-моральное воспитание и физическое совершенствование человека. В Китае боевое искусство основывалось на философии конфуцианства, даосизме и буддизма. Оно отличалось от философии боевого искусства тюрков.

Постоянное отражение китайской агрессии послужило тюркам толчком к необходимости совершенствовать боевые дисциплины, развитие боевого искусства и популяризации физического совершенствования воинов. Боевое искусство у тюрков имело свою историческую основу, философию, глубокую духовность, основанную на древнетюркском мировоззрении и традициях и религии (тэнгрианстве), свою тактику и стиль. Оно отличалось от китайского, так как китайцы и тюрки сильно различались по стереотипу поведения и менталитету. Китайцы были в основном земледельцами и вообще не употребляли молочные продукты – основную пищу тюрков. Из-за постоянного изнурительного труда на полях и в ремесленных лавках, из-за бедности основному населению Китая было не до военных и боевых искусств. Этому делу обучались только набираемые на постоянную военную службу привилегированные чиновники.

Тюрки, в противоположность китайцам, были в основном скотоводами. Ели мясо домашнего скота, пили конское молоко, одевались в одежды из кожи и шкур. Продукты у них были в изобилии, так как стада их были огромны. Жизнь рядового тюрка в мирное время состояла из перекочевок (2–4 раза в год), военных упражнений и отдыха во время весеннего и осеннего приволья. Отсутствие изнурительного труда, постоянное занятие охотой, джигитовка на коне и стрельба из лука способствовали физическому развитию и совершенствованию боевого искусства. Каждый тюрк был воином и поэтому с малых лет обучался военному искусству. Шести-, семилетние мальчики ездили верхом на лошадях не хуже самых лучших наездников. Человек, который не владел оружием, не мог называться мужчиной, поэтому мальчики, достигшие 12–14 лет, хорошо владели оружием. И самое главное: тюрки учили своих детей не бояться смерти в бою.

Психология тюрков и китайцев была противоположной. Китайцы любят копаться в сложно-переплетенных и запутанных тонкостях жизни. Китайцы могут долго и монотонно работать, до изнурения тренироваться. Им

не в тягость сидеть и заниматься медитацией. Тюрки же в противоположность постоянно выбирают ясную, четкую, без разнообразных деталей линию поведения, отбрасывая все наносное. Их широкий масштаб Мышления подобен широте самой Степи. Им в тягость монотонная работа. Заниматься медитацией у тюрков осилит единицы.

Тюркское мировоззрение было также противоположно китайскому.

Если у китайцев была философия конфуцианства то тюрки и монголы имели свою, более древнюю и оригинальную религию Тэнгри, которого считали создателем Вселенной (Духом Неба). Древние тюрки были убеждены, что они любимые Сыны Неба Тэнгри и что Тэнгри покровительствует им в Великих деяниях. В военном и боевом искусстве большую роль для поднятия боевого духа играли учение Тэнгри, культ предков и вера в небожителей, которая вдохновляла бойцов на подвиги. Для того чтобы боец был честным и надежным воином в бою и в обычной бытовой жизни, прививалось учение Тэнгри, согласно которому ложь и предательство считались оскорблением естества, а следовательно, божества. В армиях Китая обязательно предусматривался штат доносчиков, а тюрки, находившиеся на китайской службе, этого не терпели и раскрытых доносчиков убивали.

В период V–XIV вв. в Великую Степь стали проникать буддийские, мусульманские, христианские, манихейские и другие миссионеры. В 720 г. главный советник Билге – кагана Великой Тюркской империи – мудрый Тоньюкук воспрепятствовал пропаганде буддизма в каганате на основании того, что учение Будды делает людей слабыми и человеколюбивыми, а не воинственными и сильными. В этот период ислам также был чуждой религией для тюркских ханов. Воинственные степняки считали, что ислам – религия городских жителей, и она связывает их воинский дух и свободу действий. Принципы городской, регламентированной религии отвергались ими. В исламе они чувствовали себя неповоротливыми, точно связанными. И свою точку зрения тюрки в средние века не собирались доказывать, так как уважали дух великих предков, который проповедовался в древнетюркской религии – тэнгрианстве.

Вся эта философия и мировоззрение были заложены в тюркском боевом искусстве, которое по духу отличалось от китайского. Имея такую внутреннюю силу и философию в военном и боевом искусстве, тюрки побеждали не численностью, а высоким боевым духом. Если китайцы были искусны в исполнении боевых танцев, где могли участвовать иногда несколько сотен человек, обычно это были профессиональные воины, разыгрывающие исторические батальные сцены, то тюрки ценили не боевые танцы, а победы на поле боя или схватки на ринге. Для красивых показательных боевых танцев нужно знать несколько десятков приемов боевого единоборства. Для боя или схватки такое количество знания

приемов нет необходимости. Тюрки изучали до 15 –17 приемов и это было достаточно, чтобы победить самого искусственного танцора боевых искусств. Поэтому бой или схватку тюрки побеждали в основном своей яростью и силой духа.

Поэтому вплоть до XIV в. тюрки-татары считались непобедимыми. Особенно степень высокого боевого искусства тюрков-татар проявилась во время правления Чингиз-хана, его сыновей и внука Батый-хана. Войско Чингиз-хана, насчитывающее до 100 тысяч всадников, завоевало Китай, Корею и Иран. В 1223 г. на реке Калке 25-тысячный корпус татар во главе с легендарными полководцами Субэгаем и Джебе одержал блистательную победу над 100-тысячной армией русских князей. Полководец Субэгай со своими воинами, практически не зная поражений, выиграл 65 сражений на территории от Кореи до Адриатического моря. История до сих пор не знает большего числа побед одного полководца.

Разница между китайской и тюркской психологией отражалась и в боевой тактике. Агрессивная мощь и численность Китайской империи с одной стороны, громадная напирательная сила со стороны Римской империи, а затем и агрессия арабов со стороны Средней Азии и Кавказа не могли не сказаться на боевой тактике тюрков. Остановить лобовой атакой такую мощь тюркам было не под силу, их бы просто уничтожили. Вот как писал о тюркской тактике Тоньюкук: "Тюрки по численности не могут сравниться с сотой долей народонаселения в Китае, и тому, что они могут противостоять сему государству, причиной то, что тюрки, следуя за травой и водою, не имеют постоянного местопребывания и упражняются только в военных делах. Когда сильны – идут вперед для приобретения, когда слабы – уклоняются и скрываются". Тактика тюрков состояла в изматывании противника и в неожиданных налетах. Тюрки, если побеждали, то дружно рубили врага, но если противник побеждал их, то они не считали позором отступить рассеявшись. Китайские полководцы писали о них так: "Перед решительным наступлением противника тюркские всадники расступаются подобно стае птиц, для того чтобы собраться и снова вступить в бой".

Такая тактика военного боя вошла и в боевое искусство тюрков. Перед решительным наступлением противника боец отходит в сторону и, используя свою силу и инерцию противника, сбивает или валит его на землю.

Естественно, особо ценились военное искусство конного воина. Военное искусство составляли гордость конного воина легкая посадка на коня, безукоризненное умение держаться в седле, искусство джигитовки. Воин должен был держаться на коне так, чтобы никто не мог сдвинуть его или сбросить на землю, ведь именно это стараются сделать противники в поединке. Защитными доспехами воина были: кожаный халат, защищенный сверху металлическими дисковидными бляхами или пластинами, или нагрудники.

Защитной одеждой у рядовых воинов служил толстый стеганный халат из ткани. Тюрки носили длинные развевающиеся волосы. На голову воины надевали металлический шлем или меховую шапку с кистью.

Атрибутом, знаком воинской доблести служил боевой пояс. С глубокой древности в культуре кочевников эта деталь снаряжения была обязательной частью обряда посвящения в разряд воинов, признаком их социального положения. Боевой пояс служил знаком социальной дифференциации. Воины-всадники с молодых лет получали право носить его. При этом по числу блях и наконечников на поясе определялась общественная значимость его владельца.

У конников были щиты, но не такие, как у пехотинцев (закрывающие человека почти целиком), а небольшие круглые, защищавшие только верхнюю половину туловища при сидячем положении на коне. Щит служил для отражения ударов меча, сабли или копья.

Боевое единоборство тюрков включало широкий диапазон приемов, в рукапашном бою проводимых ногами, ведь в боях руки воина были заняты оружием. Доспехи на воинах не давали преимущества ударам, и основным способом приложения силы в борьбе были толчки.

Невозможность рассчитывать в бою на силу возвратно-поступательных движений обусловила превалирование вращательных движений, что, в свою очередь, позволило сочетать подготовку воинов с ритуальными танцами. Особенностью тюркского боевого единоборства и его основным отличием являются приемы в виде кругов и спиралей, которые в непрерывном соединении создают надежную защиту воину. Боевому искусству тюркские мастера дали разные названия "Алып Бэр", "Кара Кашлан" и т. д.

В XI–XVI вв. тюрки стали принимать ислам. Вначале его принимали купцы, воины, нанимавшиеся на службу к халифу, горожане и только после многих веков, последними – кочевники. Плохо поняв арабскую религию и оставаясь равнодушными к религиозным спорам, тюрки стали исповедовать ислам добросовестно, как воинский устав, ничего не изменяя в нем и ничего не оспаривая. С принятием тюрками новой религии в боевом единоборстве сохранились прикладное искусство, тактика, стиль, но философия древнетюркского религиозного учения, основанная на почитании и возвышении духов предков и на древнетюркских традициях, была вытеснена. Когда тюркские государства потеряли независимость, исчезло и искусство. Таким образом, с потерей тюрками своих традиций, философии и религии был потерян ими боевой дух. С тех пор они не пользуются любовью и покровительством Тэнгри – Духа Неба и перестали быть непобедимыми воинами.

В Китае, видя что буддийское учение плохо совмещается с национальными традициями и менталитетом народа, в VI в. китайцы отказались от буддизма и возвратились в свое национальное мировоззрение и традиции, что положительно сказалось на будущем этой нации. А буддизм они перенаправили тибетцам, тюркам, монголам и т. д. Именно философия конфуцианства, подведенная под психологию китайцев, не позволила боевому искусству исчезнуть сразу же после того, как в нем отпала жизненная необходимость.

Сегодня есть среди татарских энтузиастов, которые желают возродить тюркское боевое искусство. Конечно задача не простая. Возродить приемы боевого искусства не сложно. Сложность состоит в возрождение традиционного тюркского мировоззрения, философии, обычай на которых стоит дух тюркского боевого искусства. Но нечего нет не возможного, была бы только желание.

RESUME

R.Bezertinov (Kazan)

Turkic Fighting Art

The article deals with the nomadic life of the Turkic peoples. Their main business was cattle breeding, so they learned horse riding, and other kinds of military art from their.